

О КОРРЕКТНОСТИ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ ВЫРОЖДЕННОГО ЭВОЛЮЦИОННОГО УРАВНЕНИЯ С ДРОБНОЙ ПРОИЗВОДНОЙ ДЖРБАШЯНА—НЕРСЕСЯНА

© 2022 г. М. В. ПЛЕХАНОВА, Е. М. ИЖБЕРДЕЕВА

Аннотация. Найдены необходимые и достаточные условия корректности линейных обратных коэффициентных задач для вырожденных эволюционных уравнений с дробной производной Джрбашяна—Нерсесяна в банаховых пространствах. Исследована обратная задача с обобщенными условиями Шоултера—Сидорова и с постоянным неизвестным коэффициентом в уравнении при условии p -ограниченности пары операторов в нем. Общий результат использован для исследования обратной задачи для системы уравнений динамики вязкоупругой жидкости Кельвина—Фойгта с дробной производной Джрбашяна—Нерсесяна по времени.

Ключевые слова: дробное дифференциальное уравнение, дробная производная Джрбашяна—Нерсесяна, вырожденное эволюционное уравнение, обратная коэффициентная задача.

ON THE WELL-POSEDNESS OF AN INVERSE PROBLEM FOR A DEGENERATE EVOLUTIONARY EQUATION WITH THE DZHRBASHYAN—NERSESYAN FRACTIONAL DERIVATIVE

© 2022 M. V. PLEKHANOVA, E. M. IZHBERDEEVA

ABSTRACT. In this paper, we find necessary and sufficient conditions for the well-posedness of linear inverse coefficient problems for degenerate evolutionary equations with the Dzhrbashyan—Nersesyan fractional derivative in Banach spaces. We examine an inverse problem with a constant unknown coefficient under the generalized Showalter—Sidorov conditions and the condition of p -boundedness of a pair of operators in it. The general result is applied to the inverse problem for the system of dynamics of a viscoelastic Kelvin—Voigt fluid with the Dzhrbashyan—Nersesyan fractional derivative in time.

Keywords and phrases: fractional differential equation, fractional Dzhrbashyan—Nersesyan derivative, degenerate evolution equation, inverse coefficient problem.

AMS Subject Classification: 35R11, 35R30, 34G10

1. Введение. В банаховых пространствах $\mathcal{U}$, $\mathcal{X}$, $\mathcal{Y}$ рассмотрим обратную задачу для вырожденного эволюционного уравнения

$$D^{\sigma_n} Lx(t) = Mx(t) + \varphi(t)u, \quad t \in (0, T], \quad (1)$$

с начальными условиями

$$D^{\sigma_k}(Px)(0) = x_k, \quad k = 0, \dots, n-1, \quad (2)$$

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Вьетнамской академией наук и технологий (проект № 21-51-54003).

и условием переопределения

$$\int_0^T x(t) d\mu(t) = x_T. \quad (3)$$

Здесь $L \in \mathcal{L}(\mathcal{X}; \mathcal{Y})$ — линейный непрерывный оператор из $\mathcal{X}$, $\mathcal{Y}$ с нетривиальным ядром, т.е. $\ker L \neq \{0\}$, $M \in \mathcal{Cl}(\mathcal{X}; \mathcal{Y})$ — линейный замкнутый плотно определенный в $\mathcal{X}$ оператор, действующий в $\mathcal{Y}$, D^{σ_k} — дробные производные Джрбашяна—Нерсесяна, определяемые набором чисел $\{\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_n\}$, $\alpha_k \in (0, 1]$, $k = 0, 1, \dots, n$, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, x_k , $k = 0, \dots, n-1$, x_T — заданные векторы, $u \in \mathcal{Y}$ неизвестен, P — проектор на подпространство без вырождения. Предполагается, что скалярная функция μ имеет ограниченную вариацию на отрезке $[0, T]$. Интеграл в условии (3) понимается как векторный интеграл Римана—Стилтьеса. Под решением обратной задачи понимается пара (x, u) , найденная из соотношений (1)–(3).

Обратные задачи находят свое применение во многих прикладных областях исследования, например, в астрономии, геофизике и др. [20]. В то же время развитие дробного исчисления в последние десятилетия обусловлено созданием новых математических моделей систем со сложными свойствами (см., например, [9]). Обратные задачи для дробных уравнений в последние годы привлекают интерес исследователей, в основном исследуются уравнения с единичным или обратимым оператором при производной Герасимова—Капуто или Римана—Лиувилля [1, 2, 18, 19]. Отдельно отметим работы В. Е. Федорова и его соавторов, в которых исследуются обратные коэффициентные задачи как для вырожденных эволюционных уравнений дробного порядка, так и для уравнений, разрешенных относительно старшей дробной производной [10–16].

Понятие производной Джрбашяна—Нерсесяна, введенное в работе [3], включает в себя в качестве частных случаев производные Герасимова—Капуто и Римана—Лиувилля. В работе [3] исследованы вопросы разрешимости начальных задач для обыкновенных дифференциальных уравнений с постоянными и переменными коэффициентами при производных Джрбашяна—Нерсесяна. Различные задачи для дифференциальных уравнений с такими производными рассматривались в работах А. В. Псху [7, 8].

Во втором разделе данной работы приведены основные определения и сформулированы теоремы об однозначной разрешимости прямой задачи (1), (2) при $\mathcal{X} = \mathcal{Y}$, $L = I$, $M \in \mathcal{L}(\mathcal{X})$, исследованной ранее авторами в работе [17], и о корректности обратной задачи (1)–(3) с $\mathcal{X} = \mathcal{Y}$, $L = I$, $M \in \mathcal{L}(\mathcal{X})$ из работы [6]. В третьем разделе найдены необходимые и достаточные условия корректности обратной задачи для вырожденного эволюционного уравнения (1)–(3) при условии (L, p) -ограниченности оператора M , $\ker L \neq \{0\}$. Наконец, четвертый раздел содержит приложение полученного абстрактного результата для исследования корректности обратной коэффициентной задачи для системы уравнений Осколкова с дробной производной Джрбашяна—Нерсесяна по времени.

2. Невырожденная обратная задача. При $0 < \alpha_k \leq 1$, $k = 0, 1, \dots, n \in \mathbb{N}$, введем в рассмотрение дифференциальные операции

$$D^{\sigma_0} z(t) = D_t^{\alpha_0-1} z(t), \quad (4)$$

$$D^{\sigma_k} z(t) = D_t^{\alpha_k-1} D_t^{\alpha_{k-1}-1} D_t^{\alpha_{k-2}-1} \dots D_t^{\alpha_0-1} z(t), \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (5)$$

где $D_t^\beta := J_t^{-\beta}$ — дробный интеграл Римана—Лиувилля при $\beta < 0$, D_t^0 — тождественный оператор, $D_t^\beta := D_t^m J_t^{m-\beta}$ — дробная производная Римана—Лиувилля при $\beta > 0$, $m := [\beta]$. Дробная производная Джрбашяна—Нерсесяна [3] порядка σ_n , ассоциированная с последовательностью $\{\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_n\}$, $0 < \alpha_k \leq 1$, $k = 0, 1, \dots, n \in \mathbb{N}$, определяется соотношениями (4), (5), ее частными случаями являются дробные производные Римана—Лиувилля ($\alpha_0 \in (0, 1)$, $\alpha_k = 1$, $k = 1, 2, \dots, n$) и Герасимова—Капуто ($\alpha_k = 1$, $k = 0, 1, \dots, n-1$, $\alpha_n \in (0, 1)$).

Рассмотрим дифференциальное уравнение дробного порядка

$$D^{\sigma_n} z(t) = Az(t) + \varphi(t)u, \quad t \in (0, T], \quad (6)$$

где $\mathcal{Z}$ — банахово пространство, $\mathcal{L}(\mathcal{Z})$ — банахово пространство линейных ограниченных операторов на $\mathcal{Z}$, $A \in \mathcal{L}(\mathcal{Z})$, D^{σ_n} — дробная производная Джрбашяна—Нерсисяна, σ_n определяется набором чисел $\{\alpha_k\}_0^n = \{\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_n\}$, $0 < \alpha_k \leq 1$, $k = 0, 1, \dots, n \in \mathbb{N}$, по формулам (4), (5), $T > 0$, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, $u \in \mathcal{Z}$.

Снабдим уравнение (6) условиями

$$D^{\sigma_k} z(0) = z_k, \quad k = 0, 1, \dots, n-1, \quad (7)$$

$$\int_0^T z(t) d\mu(t) = z_T. \quad (8)$$

Функция μ имеет ограниченную вариацию на отрезке $[0, T]$, под интегралом в условии (8) понимается векторный интеграл Римана—Стилтьеса, $z_k \in \mathcal{Z}$, $k = 0, 1, \dots, n-1$, $z_T \in \mathcal{Z}$ известны.

Сначала рассмотрим задачу (6), (7), когда известен $u \in \mathcal{Z}$. Решением задачи (6), (7) будем называть функцию $z: (0, T] \rightarrow \mathcal{Z}$, для которой $D_t^{\sigma_k} z \in C([0, T]; \mathcal{Z})$, $k = 0, \dots, n-1$, $D_t^{\sigma_n} z \in C((0, T]; \mathcal{Z})$, выполняется равенство (6) при всех $t \in (0, T]$ и условия (7).

Для $\alpha, \beta > 0$ будем использовать функцию Миттаг-Леффлера

$$E_{\alpha, \beta}(z) := \sum_{j=0}^{\infty} \frac{z^j}{\Gamma(\alpha j + \beta)}, \quad z \in \mathcal{L}(\mathcal{X}).$$

Введем также обозначения

$$\sigma_k = \sum_{j=0}^k \alpha_j - 1, \quad k = 0, 1, \dots, n.$$

Теорема 1 (см. [17]). Пусть $A \in \mathcal{L}(\mathcal{Z})$, $z_k \in \mathcal{Z}$, $0 < \alpha_k \leq 1$, $k = 0, 1, \dots, n$, $\alpha_0 + \alpha_n > 1$, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, $u \in \mathcal{Z}$. Тогда функция

$$z(t) = \sum_{k=0}^{n-1} t^{\sigma_k} E_{\sigma_n, \sigma_k+1}(t^{\sigma_n} A) z_k + \int_0^t (t-s)^{\sigma_n-1} E_{\sigma_n, \sigma_n}((t-s)^{\sigma_n} A) \varphi(s) u ds$$

является единственным решением задачи (6), (7).

Теперь рассмотрим задачу (6)—(8), предполагая, что элемент $u \in \mathcal{Z}$ неизвестен. Решением задачи (6)—(8) будем называть пару (z, u) , где $z: (0, T] \rightarrow \mathcal{Z}$ является решением задачи (6), (7) с соответствующим $u \in \mathcal{Z}$ и удовлетворяет условию (8). Для краткости решением часто будем называть элемент $u \in \mathcal{Z}$.

Назовем задачу (6)—(8) корректной, если для любых $z_k \in \mathcal{Z}$, $k = 0, \dots, n-1$, и $z_T \in \mathcal{Z}$ существует единственное решение $u \in \mathcal{Z}$, для которого справедлива оценка

$$\|u\|_{\mathcal{Z}} \leq C \left(\sum_{k=0}^{n-1} \|z_k\|_{\mathcal{Z}} + \|z_T\|_{\mathcal{Z}} \right),$$

где $C > 0$ не зависит от z_k , $k = 0, \dots, n-1$, и z_T .

Обозначим через $\sigma(A)$ спектр оператора A . Введем в рассмотрение

$$\psi(A) := z_T - \int_0^T \sum_{k=0}^{n-1} t^{\sigma_k} E_{\sigma_n, \sigma_k+1}(t^{\sigma_n} A) z_k d\mu(t) \in \mathcal{Z}.$$

Характеристической функцией обратной задачи (6)—(8) назовем функцию

$$\chi(\lambda) := \int_0^T d\mu(t) \int_0^t (t-s)^{\sigma_n-1} E_{\sigma_n, \sigma_n}((t-s)^{\sigma_n} \lambda) \varphi(s) ds, \quad \lambda \in \mathbb{C}.$$

Теорема 2 (см. [6]). Пусть $A \in \mathcal{L}(\mathcal{Z})$, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, $\mu: [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации. Тогда задача (6)–(8) корректна в том и только в том случае, когда $\chi(\lambda) \neq 0$ для всех $\lambda \in \sigma(A)$. Решение задачи (6)–(8) в случае его существования имеет вид $u = (\chi(A))^{-1}\psi(A)$.

3. Вырожденная обратная задача. Пусть $\mathcal{X}, \mathcal{Y}$ — банаховы пространства, $\mathcal{L}(\mathcal{X}; \mathcal{Y})$ — банахово пространство линейных непрерывных операторов, действующих из $\mathcal{X}$ в $\mathcal{Y}$, $\mathcal{Cl}(\mathcal{X}; \mathcal{Y})$ — множество всех линейных замкнутых операторов, плотно определенных в пространстве $\mathcal{X}$, действующих в пространство $\mathcal{Y}$.

Пусть $L \in \mathcal{L}(\mathcal{X}; \mathcal{Y})$, $\ker L \neq \{0\}$, $M \in \mathcal{Cl}(\mathcal{X}; \mathcal{Y})$, D_M — область определения оператора M , снабженная нормой графика $\|\cdot\|_{D_M} := \|\cdot\|_{\mathcal{X}} + \|M \cdot\|_{\mathcal{Y}}$. Определим L -резольвенту оператора M как

$$\rho^L(M) := \left\{ \mu \in \mathbb{C} : (\mu L - M)^{-1} \in \mathcal{L}(\mathcal{Y}; \mathcal{X}) \right\},$$

L -спектр оператора M как $\sigma^L(M) := \mathbb{C} \setminus \rho^L(M)$; также определим правую и левую L -резольвенты оператора M :

$$R_\mu^L(M) := (\mu L - M)^{-1}L, \quad L_\mu^L := L(\mu L - M)^{-1}.$$

Оператор M называется (L, σ) -ограниченным, если

$$\exists a > 0 \quad \forall \mu \in \mathbb{C} \quad (|\mu| > a) \Rightarrow (\mu \in \rho^L(M)).$$

Лемма 1 (см. [21]). Пусть оператор M является (L, σ) -ограниченным и $\gamma = \{\mu \in \mathbb{C} : |\mu| = r > a\}$. Тогда операторы

$$P := \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} R_\mu^L(M) d\mu \in \mathcal{L}(\mathcal{X}), \quad Q := \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} L_\mu^L(M) d\mu \in \mathcal{L}(\mathcal{Y})$$

являются проекторами.

Положим $\mathcal{X}^0 := \ker P$, $\mathcal{Y}^0 := \ker Q$; $\mathcal{X}^1 := \operatorname{im} P$, $\mathcal{Y}^1 := \operatorname{im} Q$. Обозначим через $L_k (M_k)$ сужение оператора $L (M)$ на подпространство $\mathcal{X}^k (D_{M_k} := D_M \cap \mathcal{X}^k)$, $k = 0, 1$.

Теорема 3 (см. [21]). Пусть оператор M (L, σ) -ограничен.

- (i) $M_1 \in \mathcal{L}(\mathcal{X}^1; \mathcal{Y}^1)$, $M_0 \in \mathcal{Cl}(\mathcal{X}^0; \mathcal{Y}^0)$, $L_k \in \mathcal{L}(\mathcal{X}^k; \mathcal{Y}^k)$, $k = 0, 1$;
- (ii) существуют операторы $M_0^{-1} \in \mathcal{L}(\mathcal{Y}^0; \mathcal{X}^0)$, $L_1^{-1} \in \mathcal{L}(\mathcal{Y}^1; \mathcal{X}^1)$.

Обозначим $G := M_0^{-1}L_0$. Для $p \in \mathbb{N}_0 := \mathbb{N} \cup \{0\}$ оператор M называется (L, p) -ограниченным, если он (L, σ) -ограничен и $G^p \neq 0$, $G^{p+1} = 0$.

Лемма 2 (см. [17]). Пусть $G \in \mathcal{L}(\mathcal{X})$ — нильпотентный оператор степени $p \in \mathbb{N}_0$, для $l = 0, 1, \dots, p$ существуют $(D^{\sigma_n} G)^l g \in C([0, T]; \mathcal{X})$ и для $k = 0, 1, \dots, n-1$ и $l = 0, 1, \dots, p$ существуют $D^{\sigma_k}(D^{\sigma_n} G)^l g \in C([0, T]; \mathcal{X})$. Тогда существует единственное решение уравнения

$$D^{\sigma_n} Gx(t) = x(t) + g(t)$$

и оно имеет вид

$$x(t) = - \sum_{l=0}^p (D^{\sigma_n} G)^l g(t).$$

Рассмотрим обратную задачу для вырожденного эволюционного уравнения

$$D^{\sigma_n} Lx(t) = Mx(t) + \varphi(t)u, \quad t \in (0, T], \quad (9)$$

$$D^{\sigma_k}(Px)(0) = x_k \in \mathcal{X}^1, \quad k = 0, \dots, n-1, \quad (10)$$

$$\int_0^T x(t) d\mu(t) = x_T \in \mathcal{X}. \quad (11)$$

в котором, как и прежде, D^{σ_n} — дробная производная Джрбашяна—Нерсесяна, которая определяется набором чисел $\{\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_n\}$, $0 < \alpha_k \leq 1$, $k = 0, 1, \dots, n$, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, элемент $u \in \mathcal{Y}$ неизвестен.

В силу (L, p) -ограниченности оператора M задача (9)–(11) эквивалентна системе двух задач на подпространствах $\mathcal{X}^0$ и $\mathcal{X}^1$:

$$D^{\sigma_n} G x^0(t) = x^0(t) + \varphi(t) M_0^{-1} u^0, \quad (12)$$

$$\int_0^T x^0(t) d\mu(t) = x_T^0, \quad (13)$$

и

$$D^{\sigma_n} x^1(t) = L_1^{-1} M_1 x^1(t) + \varphi(t) L_1^{-1} u^1, \quad (14)$$

$$D^{\sigma_k} x^1(0) = x_k, \quad k = 0, \dots, n-1, \quad (15)$$

$$\int_0^T x^1(t) d\mu(t) = x_T^1, \quad (16)$$

где

$$x^0(t) = (I - P)x(t), \quad x^1(t) = Px(t), \quad x_T^0 = (I - P)x_T, \quad x_T^1 = Px_T, \quad u^0 = (I - Q)u, \quad u^1 = Qu.$$

Задачу (12), (13) назовем корректной, если для любого $x_T^0 \in \mathcal{X}^0$ существует единственное решение $u^0 \in \mathcal{Y}^0$, для которого справедлива оценка

$$\|u^0\|_{\mathcal{Y}^0} \leq C(\|x_T^0\|_{\mathcal{X}^0} + \|M_0 x_T^0\|_{\mathcal{Y}^0}),$$

где $C > 0$ не зависит от x_T^0 .

Пусть

$$f_l(s) = \int_0^s (D^{\sigma_n})^l \varphi(t) d\mu(t), \quad l = 0, \dots, p,$$

$$F(s)v = M_0 \sum_{k=0}^p (-1)^{k+1} \left(\sum_{l=1}^p \frac{f_l(s) G^l}{f_0(s)} \right)^k \frac{v}{f_0(s)}, \quad s \in (0, T], \quad v \in \mathcal{X}^0.$$

Лемма 3. Пусть оператор M (L, p) -ограничен, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$,

$$(D^{\sigma_n})^l G^l \varphi \in C((0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{X}^0)), \quad l = 0, 1, \dots, p,$$

$$D^{\sigma_k} (D^{\sigma_n})^l G^l \varphi \in C([0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{X}^0)), \quad k = 0, 1, \dots, n-1, \quad l = 0, 1, \dots, p,$$

$\mu: [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации. Задача (12), (13) корректна в том и только в том случае, когда

$$\int_0^T \varphi(t) d\mu(t) \neq 0.$$

Решение задачи (12), (13) в случае его существования имеет вид $u^0 = F(T)x_T^0$.

Доказательство. По лемме 2 уравнение (12) имеет единственное решение вида

$$x^0(t) = - \sum_{l=0}^p (D^{\sigma_n} G)^l \varphi(t) M_0^{-1} u^0. \quad (17)$$

Найдем u^0 . Если $f_0(T) \neq 0$, подставляя (17) в (13), имеем

$$\left(I + \sum_{l=1}^p \frac{f_l(T) G^l}{f_0(T)} \right) M_0^{-1} u^0 = - \frac{x_T^0}{f_0(T)}.$$

Из нильпотентности оператора G получим

$$u^0 = M_0 \sum_{k=0}^p (-1)^{k+1} \left(\sum_{l=1}^p \frac{f_l(T)G^l}{f_0(T)} \right)^k \frac{x_T^0}{f_0(T)} = F(T)x_T^0.$$

Отсюда же следует единственность решения задачи (12), (13). Корректность задачи следует из вида решения.

Пусть

$$f_0(T) := \int_0^T \varphi(t) d\mu(t) = 0,$$

тогда

$$\left(\sum_{l=1}^p f_l(T)G^{l-1} \right) GM_0^{-1}u^0 = -x_T^0.$$

Поскольку оператор M является (L, p) -ограниченным, то $\ker L \cap \ker M = \{0\}$. Возьмем элемент $v \in M_0[\ker L \setminus \{0\}]$. Тогда

$$\left(\sum_{l=1}^p f_l(T)G^{l-1} \right) GM_0^{-1}(u^0 + v) = -x_T^0.$$

Следовательно, решение задачи (12), (13) не единственно. $\square$

При условии (L, σ) -ограниченности оператора M введем обозначение $S := L_1^{-1}M_1 \in \mathcal{L}(\mathcal{X}^1)$,

$$\psi(S) := x_T^1 - \int_0^T \sum_{k=0}^{n-1} t^{\sigma_k} E_{\sigma_n, \sigma_k+1}(t^{\sigma_n} A) x_k d\mu(t) \in \mathcal{X}^1.$$

Теорема 4. Пусть оператор M является (L, p) -ограниченным, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$,

$$(D^{\sigma_n})^l G^l \varphi \in C((0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{X}^0)), \quad l = 0, 1, \dots, p,$$

$$D^{\sigma_k}(D^{\sigma_n})^l G^l \varphi \in C([0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{X}^0)), \quad k = 0, 1, \dots, n-1, \quad l = 0, 1, \dots, p,$$

$\mu: [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации. Задача (9)–(11) корректна в том и только в том случае, когда $\chi(\lambda) \neq 0$ при всех $\lambda \in \sigma^L(M)$,

$$\int_0^T \varphi(t) d\mu(t) \neq 0.$$

Решение задачи (9)–(11) в случае его существования имеет вид

$$u = (\chi(S))^{-1} \psi(S) + F(T)(I - P)x_T.$$

Доказательство. Задача (9)–(11), как упоминалось ранее, эквивалентна совокупности задач (12), (13) и (14)–(16). Условия разрешимости задачи (12), (13) сформулированы в лемме 3, а для разрешимости задачи (14)–(16) — в теореме 2. Необходимо только отметить, что для всех $\lambda \in \mathbb{C}$ существует оператор $(\lambda L_0 - M_0)^{-1} \in \mathcal{L}(\mathcal{Y}^0; \mathcal{X}^0)$ в силу нильпотентности оператора G и равенства

$$(\lambda L_0 - M_0)^{-1} = (\lambda G - I)^{-1} M_0^{-1} = - \sum_{k=0}^p \lambda^k G^k M_0^{-1}.$$

Следовательно, $\sigma^{L_0}(M_0) = \emptyset$ и $\sigma^L(M) = \sigma^{L_1}(M_1) = \sigma(L_1^{-1}M_1)$. В итоге

$$u = u^0 + u^1 = (\chi(S))^{-1} \psi(S) + F(T)(I - P)x_T. \quad \square$$

4. Обратная задача для системы уравнений в частных производных. Рассмотрим обратную задачу для линейризованной системы уравнений динамики вязкоупругой жидкости Кельвина—Фойгта [5] с производной Джрбашяна—Нерсесяна по времени

$$D_t^{\sigma_k} v(\xi, 0) = v_k(\xi), \quad \xi \in \Omega, \quad k = 0, 1, \dots, n-1, \quad (18)$$

$$v(\xi, t) = 0, \quad (\xi, t) \in \partial\Omega \times (0, T], \quad (19)$$

$$D_t^{\sigma_n} (1 - \beta\Delta)v(\xi, t) = c\Delta v(\xi, t) - r(\xi, t) + \varphi(t)u(\xi), \quad (\xi, t) \in \Omega \times (0, T], \quad (20)$$

$$\nabla \cdot v(\xi, t) = 0, \quad (\xi, t) \in \Omega \times (0, T], \quad (21)$$

$$\int_0^T v(\xi, t) d\mu(t) = v_T(\xi), \quad \xi \in \Omega. \quad (22)$$

Здесь $\Omega \subset \mathbb{R}^d$ — область с гладкой границей $\partial\Omega$, $\beta, c \in \mathbb{R}$, $D_t^{\sigma_k}$ — производные Джрбашяна—Нерсесяна по переменной t , $k = 0, 1, \dots, n$, вектор-функция $v = (v_1, v_2, \dots, v_d)$ — скорость жидкости, $r = (r_1, r_2, \dots, r_d)$ — градиент давления; неизвестные вектор-функции $v, r, u = (u_1, u_2, \dots, u_d)$.

Пусть $\mathbb{L}_2 = (L_2(\Omega))^d$, $\mathbb{H}^1 = (W_2^1(\Omega))^d$ и $\mathbb{H}^2 = (W_2^2(\Omega))^d$. Замыкание множества

$$\mathcal{L} = \left\{ v \in (C_0^\infty(\Omega))^d : \nabla \cdot v = 0 \right\}$$

в норме пространства $\mathbb{L}_2$ обозначим через $\mathbb{H}_\sigma$, а его замыкание в норме $\mathbb{H}^1$ — через $\mathbb{H}_\sigma^1$. Также будем использовать обозначения $\mathbb{H}_\sigma^2 = \mathbb{H}_\sigma^1 \cap \mathbb{H}^2$, $\mathbb{H}_\pi$ — ортогональное дополнение к $\mathbb{H}_\sigma$ в $\mathbb{L}_2$, $\Sigma: \mathbb{L}_2 \rightarrow \mathbb{H}_\sigma$ и $\Pi = I - \Sigma$ — соответствующие ортогональные проекторы.

Оператор $A = \Sigma\Delta$, продолженный до замкнутого оператора в пространстве $\mathbb{H}_\sigma$ с областью определения $\mathbb{H}_\sigma^2$, имеет вещественный отрицательный дискретный конечнократный спектр, сгущающийся только на $-\infty$ (см. [4]). Обозначим через $\{\lambda_k\}$ собственные значения оператора A , занумерованные в порядке невозрастания с учетом их кратностей, и обозначим через $\{\varphi_k\}$ ортонормированную в $\mathbb{H}_\sigma$ систему соответствующих собственных функций, образующую базис в $\mathbb{H}_\sigma$.

Учитывая граничное условие (19) и уравнение несжимаемости (21), положим

$$\mathcal{X} = \mathbb{H}_\sigma^2 \times \mathbb{H}_\pi, \quad \mathcal{Y} = \mathbb{L}_2 = \mathbb{H}_\sigma \times \mathbb{H}_\pi, \quad (23)$$

$$L = \begin{pmatrix} I - \beta A & \mathbb{O} \\ -\beta \Pi \Delta & \mathbb{O} \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(\mathcal{X}; \mathcal{Y}), \quad M = \begin{pmatrix} cA & \mathbb{O} \\ c\Pi \Delta & -I \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(\mathcal{X}; \mathcal{Y}), \quad (24)$$

$\mathcal{X}$ состоит из пар вектор-функций $x = (v, r)$, где $v \in \mathbb{H}_\sigma^2$, $r \in \mathbb{H}_\pi$ (см. уравнения (20), (21)).

Лемма 4 (см. [16]). Пусть $\beta \neq 0$, $\beta^{-1} \notin \sigma(A)$, пространства имеют вид (23), а операторы L и M определены формулами (24). Тогда оператор M является $(L, 0)$ -ограниченным. Более того,

$$\sigma^L(M) = \left\{ c\lambda_k / (1 - \beta\lambda_k) : k \in \mathbb{N} \right\},$$

$$P = \begin{pmatrix} I & \mathbb{O} \\ c\Pi \Delta (I - \beta A)^{-1} & \mathbb{O} \end{pmatrix}, \quad Q = \begin{pmatrix} I & \mathbb{O} \\ -\beta \Pi \Delta (I - \beta A)^{-1} & \mathbb{O} \end{pmatrix}.$$

Таким образом, обратная задача (18)–(22) имеет вид (9)–(11). Принимая во внимание, что $M \in \mathcal{L}(\mathcal{X}; \mathcal{Y})$, $D_{M_1} = \mathcal{X}^1 = \text{im } P$ изоморфно $\mathbb{H}_\sigma^2$, корректность задачи (18)–(22) означает существование решения $u \in \mathbb{L}_2$ для всех $v_k \in \mathbb{H}_\sigma^2$, $k = 0, 1, \dots, m-1$, $v_T \in \mathbb{H}_\sigma^2$, удовлетворяющее оценке

$$\|u\|_{\mathbb{L}_2} \leq C \left(\sum_{k=0}^{m-1} \|v_k\|_{\mathbb{H}^2} + \|v_T\|_{\mathbb{H}^2} \right).$$

Теорема 5. Пусть $\beta \neq 0$, $\beta^{-1} \notin \sigma(A)$, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, $D^{\sigma_k} \varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, $k = 0, 1, \dots, n-1$, $\mu: [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации. Задача (18)–(22) корректна в том и только в том случае, когда

$$\int_0^T \varphi(t) d\mu(t) \neq 0$$

и неравенство $\chi(c\lambda_k/(1 - \beta\lambda_k)) \neq 0$ выполнено для всех $k \in \mathbb{N}$.

Доказательство. Из вида проекций P и Q следует, что $\mathcal{X}^0 = \ker P = \{0\} \times \mathbb{H}_\pi$ и $\mathcal{Y}^0 = \{0\} \times \mathbb{H}_\pi$. Следовательно, условие (18) равносильно условию вида (10). По лемме 4 оператор M в задаче (18)–(22) является $(L, 0)$ -ограниченным в условиях данной теоремы. Таким образом, утверждение следует из теоремы 4. $\square$

Теперь пусть $\beta^{-1} \in \sigma(A)$. Обозначим через $\mathbb{M}_0$ множество таких индексов $k \in \mathbb{N}$, что $\lambda_k = \beta^{-1}$, и через $\mathbb{M}_1$ — множество $\mathbb{N} \setminus \mathbb{M}_0$.

Лемма 5 (см. [16]). Пусть $c\beta \neq 0$, $\beta^{-1} \in \sigma(A)$, пространства имеют вид (23), а операторы L и M определены формулами (24). Тогда оператор M $(L, 1)$ -ограничен. Более того,

$$\sigma^L(M) = \left\{ c\lambda_k/(1 - \beta\lambda_k) : k \in \mathbb{M}_1 \right\},$$

$$P = \begin{pmatrix} \sum_{k \in \mathbb{M}_1} \langle \cdot, \varphi_k \rangle \varphi_k & \mathbb{O} \\ c\Pi\Delta \sum_{k \in \mathbb{M}_1} \frac{\langle \cdot, \varphi_k \rangle \varphi_k}{1 - \beta\lambda_k} & \mathbb{O} \end{pmatrix}, \quad Q = \begin{pmatrix} \sum_{k \in \mathbb{M}_1} \langle \cdot, \varphi_k \rangle \varphi_k & \mathbb{O} \\ -\beta\Pi\Delta \sum_{k \in \mathbb{M}_1} \frac{\langle \cdot, \varphi_k \rangle \varphi_k}{1 - \beta\lambda_k} & \mathbb{O} \end{pmatrix}.$$

Покажем, что в силу найденного вида проектора P начальные условия (10) эквивалентны условиям

$$D_t^{\sigma_k}(1 - \beta\Delta)v(\xi, 0) = y_k(\xi), \quad \xi \in \Omega, \quad k = 0, 1, \dots, n-1. \quad (25)$$

Имеем

$$D_t^{\sigma_l}(1 - \beta\Delta)v(\cdot, 0) = \sum_{k \in \mathbb{M}_1} (1 - \beta\lambda_k) \langle D_t^{\sigma_l}v(\cdot, 0), \varphi_k \rangle \varphi_k = \sum_{k \in \mathbb{M}_1} \langle y_l, \varphi_k \rangle \varphi_k,$$

поэтому

$$\langle D_t^{\sigma_l}v(\cdot, 0), \varphi_k \rangle = \frac{\langle y_l, \varphi_k \rangle}{1 - \beta\lambda_k}, \quad k \in \mathbb{M}_1, \quad l = 0, 1, \dots, n-1,$$

$$c\Pi\Delta \sum_{k \in \mathbb{M}_1} \frac{\langle D_t^{\sigma_l}v(\cdot, 0), \varphi_k \rangle \varphi_k}{1 - \beta\lambda_k} = c\Pi\Delta \sum_{k \in \mathbb{M}_1} \frac{\langle y_l, \varphi_k \rangle}{(1 - \beta\lambda_k)^2}, \quad l = 0, 1, \dots, n-1.$$

Таким образом, с помощью условий (25) определены выражения $D_t^{\sigma_l}Px(\cdot, 0)$, $l = 0, 1, \dots, n-1$.

Теорема 6. Пусть $c\beta \neq 0$, $\beta^{-1} \in \sigma(A)$, $\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, $D^{\sigma_k}\varphi \in C([0, T]; \mathbb{R})$, $k = 0, 1, \dots, n-1$, $\mu: [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации. Задача (19)–(22), (25) корректна в том и только в том случае, когда

$$\int_0^T \varphi(t) d\mu(t) \neq 0$$

и неравенство $\chi(c\lambda_k/(1 - \beta\lambda_k)) \neq 0$ выполнено для всех $k \in \mathbb{M}_1$.

Доказательство. Из леммы 5 следует, что оператор M для задачи (19)–(22), (25) является $(L, 1)$ -ограниченным и $\mathcal{X}^0 = \ker P = \text{span}\{\varphi_k : k \in \mathbb{M}_0\} \times \mathbb{H}_\pi$, $\mathcal{X}^1 = \text{im } P = (\text{span}\{\varphi_k : k \in \mathbb{M}_1\} \cap \mathbb{H}_\sigma^2) \times \{0\}$, $\mathcal{Y}^0 = \ker Q = \text{span}\{\varphi_k : k \in \mathbb{M}_0\} \times \mathbb{H}_\pi$, $\mathcal{Y}^1 = \text{im } Q = \text{span}\{\varphi_k : k \in \mathbb{M}_1\} \times \{0\}$. Следовательно, утверждение данной теоремы следует из теоремы 4 и леммы 5. $\square$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушак А. В. Обратная задача для абстрактного дифференциального уравнения Эйлера—Пуассона—Дарбу // Совр. мат. Фундам. напр. — 2006. — 15. — С. 126–141.
2. Глушак А. В. Об одной обратной задаче для абстрактного дифференциального уравнения дробного порядка // Мат. заметки. — 2010. — 87, № 5. — С. 684–693.
3. Джрбашян М. М., Нерсисян А. Б. Дробные производные и задача Коши для дифференциальных уравнений дробного порядка // Изв. АН Арм. ССР. — 1968. — 3, № 4. — С. 1–28.
4. Ладыженская О. А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости. — М.: ГИФМЛ, 1961.

5. *Осколков А. П.* Начально-краевые задачи для уравнений движения жидкостей Кельвина—Фойгта и жидкостей Олдройта// Тр. Мат. ин-та АН СССР. — 1988. — 179. — С. 126–164.
6. *Плеханова М. В., Ижбердеева Е. М.* Обратная задача для эволюционного уравнения с дробной производной Джрбашяна—Нерсесяна// Мат. 3 Междунар. конф. «Динамические системы и компьютерные науки: теория и приложения» (Иркутск, 2021). — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. — С. 52–53.
7. *Псху А. В.* Фундаментальное решение диффузионно-волнового уравнения дробного порядка// Изв. РАН. Сер. мат. — 2009. — 73, № 2. — С. 141–182.
8. *Псху А. В.* Уравнение дробной диффузии с оператором дискретно распределенного дифференцирования// Сиб. электрон. мат. изв. — 2016. — 13. — С. 1078–1098.
9. *Учайкин В. В.* Метод дробных производных. — Ульяновск: Артишок, 2008.
10. *Федоров В. Е., Костич М.* Задача идентификации для сильно вырожденных эволюционных уравнений с производной Герасимова—Капуто// Диффер. уравн. — 2021. — 57, № 1. — С. 100–113.
11. *Федоров В. Е., Нагуманова А. В.* Обратная задача для эволюционного уравнения с дробной производной Герасимова—Капуто в секториальном случае// Изв. Иркут. ун-та. Сер. Мат. — 2019. — 28. — С. 123–137.
12. *Федоров В. Е., Нагуманова А. В.* Линейные обратные задачи для одного класса вырожденных эволюционных уравнений дробного порядка// Итоги науки техн. Сер. Совр. мат. прилож. Темат. обз. — 2019. — 167. — С. 97–111.
13. *Федоров В. Е., Нагуманова А. В.* Линейные обратные задачи для вырожденного эволюционного уравнения с производной Герасимова—Капуто в секториальном случае// Мат. заметки СВФУ. — 2020. — 27, № 2. — С. 54–76.
14. *Fedorov V. E., Ivanova N. D.* Identification problem for degenerate evolution equations of fractional order// Fract. Calc. Appl. Anal. — 2017. — 20, № 3. — P. 706–721.
15. *Fedorov V. E., Nagumanova A. V., Avilovich A. S.* A class of inverse problems for evolution equations with the Riemann—Liouville derivative in the sectorial case// Math. Meth. Appl. Sci. — 2021. — 44, № 15. — P. 11961–11969.
16. *Fedorov V. E., Nagumanova A. V., Kostic M.* A class of inverse problems for fractional-order degenerate evolution equations// J. Inv. Ill-Posed Probl. — 2021. — 29, № 2. — P. 173–184.
17. *Fedorov V. E., Plekhanova M. V., Izhberdeeva E. M.* Initial-value problems for linear equations with the Dzhrbashyan—Nersesyan derivative in Banach spaces// Symmetry. — 2021. — 13, № 6. — P. 1058.
18. *Liu Y., Rundell W., Yamamoto M.* Strong maximum principle for fractional diffusion equations and an application to an inverse source problem// Fract. Calc. Appl. Anal. — 2016. — 19, № 4. — P. 888–906.
19. *Orlovsky D. G.* Parameter determination in a differential equation of fractional order with Riemann—Liouville fractional derivative in a Hilbert space// J. Sib. Univ. Math. Phys. — 2015. — 8, № 1. — P. 55–63.
20. *Prilepko A. I., Orlovsky D. G., Vasin I. A.* Methods for Solving Inverse Problems in Mathematical Physics. — New York—Basel: Marcel Dekker, 2000.
21. *Sviridyuk G. A., Fedorov V. E.* Linear Sobolev-Type Equations and Degenerate Semigroups of Operators. — VSP, 2003.

Плеханова Марина Васильевна

Челябинский государственный университет, Челябинск;

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), Челябинск

E-mail: mariner79@mail.ru

Ижбердеева Елизавета Монировна

Челябинский государственный университет

E-mail: elizaveta.izhberdeeva@gmail.com